

ПОДВИГ НА КОРАБЛЕ,

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Пока официальные каналы России вели масштабную атаку на экс-мэра Лужкова и все информационные агентства набивали оскомины о «батурином» беспределе, мимо жителей страны прошел факт, который, по сути, должен был стать новостью хет-лайн во всех средствах массовой информации. Это был подвиг русского матроса, бурята по национальности, Алдара ЦЫДЕНЖАПОВА, ценой собственной жизни спасшего экипаж эскадренного миноносца «Быстрый» Тихоокеанского военного флота.

...Экипаж корабля готовился к боевому походу на Камчатку. Вдруг в машинном отделении прорвало топливопровод энергоустановки, и горячее под огромным давлением вырвалось наружу. От искры топливо вспыхнуло, начался пожар. Через несколько минут корабль взлетел бы на воздух, но мгновенные действия машиниста котельной команды, родом из далёкой Аги, предотвратили взрыв. На нем горела одежда, но он продолжал закручивать вентиль, пока опасность миновала. Из огня матрос Цыденжапов вышел со 100% ожогом кожи. Умер он в госпитале... До дембеля Алдару оставался всего лишь месяц...

Надо ли говорить о горе, которое пережили родители 19-летнего парня. Надо ли говорить о том, что он, молодой и красивый, хотел жить, мечтал о любви, семье, детях... Но о его поступке – смелом, неординарном в мирное время – говорить нужно. Нужно, чтобы услышали те, кто давно плюнули на патриотизм, разуверились в солдатском духе, попирают нашу национальную гордость и рубят корни.

То, что всегда, во все века было характерно для русской армии и делало её непобедимой – сам погибай, а товарища выручай – еще живо. И если у вас, читающих эти строки, в глазах застыли слезы и тесно в груди от раздирающей гордости за флот, в котором еще служат такие мальчишки (хотя в нас давно посеяли сомнения в русской доблести и мужестве), значит, и мы еще живы. Живы как единый народ.

Наверное, в советское время об этом подвиге говорили бы на каждом углу. В школах обязательно провели бы классные часы, что-то наподобие «В жизни всегда есть место подвигу», и имя моряка Алдара Цыденжапова, посмертно представленного к ордену Мужества, знал бы каждый дворовый мальчишка. Что говорить, подобные факты для разочаровавшегося в самом себе народа способны заставить его гордо поднять голову. Но крупная российская пресса была поработана другой темой – той, от которой эту самую голову от стыда и позора хочется опустить ещё ниже...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

По счастливой случайности, которую нечасто дарит нам журналистская Фортуна, мы познакомимся с Володей Тумаковым, всего лишь несколько лет назад служившим на том самом эсминце «Быстрый». Ему 26 лет, сейчас он временно проживает в Турунтаево. Традиции, атмосферу, в которой жил и живет экипаж миноносца, он знает не понаслышке.

- Конечно, было неожиданно и здорово, что я попал на флот, - рассказывает Владимир о призыве. - Помню первое впечатление: зашли к нам рослые офицеры-моряки в красивой черной форме, даже не поверилось сразу, что скоро надену такую форму сам.

После учебки на Русском острове – путь на боевой корабль первого ранга в боевую часть-2

лет с эсминца «Быстрый» собирается вместе. Их отличительный знак – именные футболки с надписью и изображением любимого корабля. Узнав о подвиге Алдара Цыденжапова, они собрались снова, чтобы отдать дань памяти Настоящему Моряку...

Напоследок Вовка – простой русский парень, не умеющий красиво говорить и знающий цену своему мужскому слову, - сказал нам фразу, которой я хочу закончить статью. Сказал он её спокойно, без пафоса и наигрыша, так, что стало понятно – от сердца:

- Не надо думать, что идешь в армию, чтобы себя мучить. Мы идем служить, чтобы защищать наших матерей, бабушек, отцов и повторить, если будет нужно, подвиг наших дедов. Вот это я считаю патриотизмом. Россия – наша. И нам её защищать!

Елена ГОРБУНОВА.

или Патриотизм по-русски

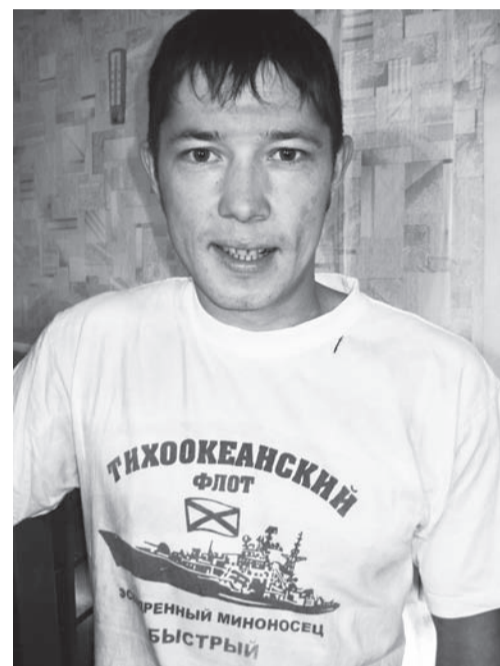
(ракетно-артиллерийскую) в качестве старшего электрика-оператора батареи крылатых ракет. Впоследствии он вступит в должность командира отделения.

Володя, знающий корабль, как свои пять, по той небольшой информации, которые выдали бурятские СМИ, представляет, где держал свой пост матрос Цыденжапов.

- Это боевая часть-5, обслуживающая всю ходовую часть корабля, - говорит он. И немного подумав, добавляет: - Если бы в тот момент он не успел перекрыть топливо, то командиру бы пришлось дать команду задраить отсеки, где, не исключено, находились матросы, и жертв было бы намного больше.

Экипаж «Быстрого», как, впрочем, любого боевого корабля, - это одна большая семья. Без взаимовыручки, определенной самоотверженности быть хорошим, заслуживающим уважения матросом невозможно. Когда уходишь в море, вокруг нет берегов и обывательской суеты, от действий каждого члена экипажа зависит каждая жизнь. И эта ответственность делает моряков особым, сплоченным и сильным народом.

Эта сплоченность остается с ними и после армии. Те, кто служил когда-то на миноносце «Быстрый», знают друг друга в лицо. В республике они имеют своё братство, которое каждый год пополняется новыми ребятами. Ежегодно в День военно-морского флота бурятский экипаж разных

О традициях экипажа эсминца «Быстрый» Володя Тумаков знает не понаслышке.

К 70-летию района

История каждого села, любой отдельно взятой деревни и даже целого района – это, конечно, история человеческих судеб. Всякая по-своему уникальна и каждая неповторимо вписывается в летопись родного края. Многие стираются из памяти, но что-то хранится в сердцах людей вечно. И чтобы история наша не стала лишь пылью времен, мы непременно обязаны сохранить связь с поколением дедов и прадедов. Пока люди, ставшие свидетелями многих потрясений и перемен, живы, мы имеем уникальную возможность узнать об истории родины из уст тех, кто эту историю делал.

Стаж - без 12 дней полвека

Василий Родионович ПАТРУШЕВ ещё крепок, общительный, он всегда рад гостям и хорошо разговору, не скажешь даже, что этому человеку 86 лет. Он даже нисколько не растерялся, когда, открыв дверь после нашего звонка, увидел на пороге школьников в сопровождении учителей. Ребята эти, участники клуба «ГИД» Турунтаевской школы, давно занимаются краеведением. Они с удовольствием воспылали возможностью послушать настоящего сельского сторожика.

РОДИЛСЯ Василий Родионович в 1925 году в селе Халзаново, и именно о нем он начал свой разговор.

- Семь или восемь лет до образования колхозов, а случилось это уже в 30-х годах, я жил в Халзанове, в том же доме, где родился. Наш дом находился на самом краю деревни, возле Верещаги (местность за деревней Халзаново), где тоже была небольшая деревушка. Вообще мелких деревень было немало. Молчаново, Медянки, Бородино, Ельцово, Сахарово - после образования колхоза за они как-то растворились в общей коллективизации, какие-то свезли в Турунтаево.

Теперь от этих деревень остались только нижние кладки да ямы от погребов. Местность здесь всегда привлекала внимание, и задолго до нас на территории сегодняшнего Халзанова и при въезде в деревню были бурятские жилища, я помню, в детстве мы не раз гуляли по каменным кладкам, оставшимся от старинных жилищ. У поселения этого даже названия не было. Бабушка моей жены, ей в 30-х годах было уже 102 года, говорила, что все так и называли эту местность – бурятские жилища. Может, от этих бурят и пошли названия Халзаново – лысый, Иркилик – куражливый, За-

хатай, Аргалей, Шенестуй – лиственный лес.

Хорошо помню я и первые годы становления колхозов. Сначала проходили ежедневные сходки, на которых люди агитировали вступать в коллективные хозяйства, затем о создании колхоза было объявлено официально. Скот из соседних маленьких деревень согнали в Халзаново и держали его первое время практически под открытым небом. Это потом из нарубленных сосенок выстроили сначала стены для загона, а затем сделали кровлю из соломы.

Что удивительно, не было у нас в то время сильных гонений на людей побогаче.

Если в больших городах и селах богатых раскулачивали, куда-то ссылали, у нас кжиточным относились совершенно спокойно. Понимали все, что богатство это доставалось тяжелым крестьянским трудом. Да и богатство-то было...

Если в доме была, к примеру, молотилка на конной тяге, этот дом считали зажиточным. Таким в то время был дом Клима Патрушева. Вроде его как надо было раскулачивать, но он на одном из собраний в числе первых вступил в колхоз и передал всё своё имущество в коллективное хозяйство. В это время около 180 рабочих лошадей было в

колхозе, не считая молодняка.

Помню хорошо, до войны всё делили по трудодням. На каждую семью счетовод выводил долю. Денег как таковых не было, да и не нужны они были, в общем-то, выдавалось всё натуральными продуктами. И если еда на столе была всегда, то вот с одеждой было худовато. Были случаи, привозили новый товар, а очереди на него растягивались на два дня, мы даже дежурили у магазина по очереди.

В целом жили, честно сказать, плохо, - ежедневный физический труд, а побаловать себя было нечем.

Потом, конечно, всю жизнь перевернула война. Меня отправили в танковое училище, отучившись, я готовил танкистов для фронта в городе Горький. После войны долгое время работал на улан-удэнском авиационном заводе, оттуда и на пенсию ушел.

Редко у кого на стене сегодня увидишь портрет Сталина. У Василия Патрушева такой имеется и висит на самом видном месте. И как признался Василий Родионович, он искренне считает Иосифа Сталина лучшим руководителем. При его руководстве Василий Родионович родился, начал работать, а трудовой стаж - без 12 дней полвека - говорит о многом.

Олег ДАНИЛОВ.